

Дети или материальный достаток: детерминация выбора

Children or Material Support: the Determination of Choice

Получено 19.01.2021 Одобрено 12.02.2021 Опубликовано 19.03.2021

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.8

Для цитирования: Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 102–120. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.8

For citation: Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanaeva N.G. Children or material support: the determination of choice. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.1. P. 102–120. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.8

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ,

кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Российская Федерация.

E-mail archangelsky@yandex.ru **elibrary Author_id** 77068

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632> **Researcher ID** T-4845-2017

VLADIMIR N. ARKHANGEL'SKIY,

PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; leading research fellow at Department of fertility and reproductive behavior, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russian Federation.

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕЛИЗАРОВ,

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

E-mail elizarovvv@gmail.com **elibrary Author_id** 73711

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0660-7706> **Researcher ID** AAE-9217-2019

VALERIY V. ELIZAROV,

PhD in Economics, Scientific Head and leading researcher of the Centre for population studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА ДЖАНАЕВА,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

E-mail njanaeva@gmail.com **elibrary Author_id** 75640

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1968-9592> **Researcher ID** C-6270-2014

NATAL'YA G. DZHANAYEVA,

PhD in Economics, Senior Research Worker. Centre for Population Studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Аннотация

Результаты многих исследований показывают, что в большинстве семей с появлением ребёнка ухудшается материальное положение. В семьях с несколькими детьми уровень жизни ниже, чем в семьях с одним ребёнком. Снижение среднедушевого дохода при появлении в семье ребёнка обусловлено как тем, что общесемейный доход делится на большее число членов семьи, так и тем, что сам доход становится ниже, по крайней мере на время отпуска по уходу за новорожденным. Появление ребёнка является помехой повышению благосостояния семьи. Несмотря на это, часть семей собирается иметь ребёнка (в ближайшее время или несколько позже), но часть не собирается. Проанализировав, чем отличаются одни семьи от других, можно попытаться понять детерминацию выбора между детьми и материальным достатком, выявить факторы, влияющие на этот выбор. Анализ был проведён на основе результатов обследований Росстата, социологических опросов молодёжи, а также ряда региональных исследований (2003–2019 гг.). Анализ показал, что у тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, в среднем меньшее число имеющихся детей, более высокая значимость детей, более высокие среднедушевые доходы и относительно более высокая оценка уровня жизни семьи. Учет этих факторов при разработке мер поддержки семей с детьми создаст

Abstract

The results of many studies show that in most families with the birth of a child, the material situation worsens. In families with several children, the standard of living is lower than in families with one child. The decrease in per capita income when a child appears in the family is due both to the fact that the total family income is divided among a larger number of family members, and to the fact that the income itself becomes lower, at least during the period of maternity leave. Having a child is a hindrance to improving family well-being. Despite this, some families are going to have a child (in the near future or somewhat later), but some are not going to. Having analyzed how some families differ from others, one can try to understand the determination of the choice between children and material wealth, and identify the factors that influence this choice. The analysis was carried out on the basis of the results of Rosstat surveys, sociological surveys of young people, as well as a number of regional studies (2003–2019). The analysis showed that those who are going to have another child, on average, have a smaller number of existing children, a higher importance of children, higher per capita incomes and a relatively higher assessment of the family's standard of living. Taking these factors into account when developing support measures for families with children will create preconditions for increasing the

предпосылки для повышения результативности семейно-демографической политики в условиях низкой и продолжающейся снижаться рождаемости.

effectiveness of family and demographic policy in conditions of low and continuing decline in fertility.

Ключевые слова: семьи с детьми, рождаемость, репродуктивные планы, уровень жизни семей с детьми, значимость мер помощи семьям с детьми

Keywords: families with children, fertility, reproductive plans, living standards of families with children, the importance of measures to help families with children

Введение

Объект исследования. Семьи с детьми или без детей, принимающие решения о рождении детей.

Предмет. Взаимосвязь материального положения семьи и рождаемости.

Цель исследования. Анализ факторов, влияющих на принятие решений о рождении детей (по результатам выборочных исследований рождаемости и репродуктивных планов населения).

Гипотеза исследования состоит в том, что рождение детей снижает уровень жизни семей, а выявление факторов, детерминирующих выбор семей в пользу рождения детей, позволит учесть эти факторы при разработке адресных мер поддержки семей при рождении детей, создаст предпосылки для повышения результативности семейно-демографической политики в условиях низкой и продолжающейся снижаться рождаемости.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2007 г., среди главных приоритетов было обозначено создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей. В утвержденной Указом Президента РФ 1 июня 2012 г. «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» среди основных проблем в сфере детства был выделен высокий риск бедности при рождении детей. В Послании Президента РФ от 20 февраля 2019 г. было подчеркнуто: «Важно, чтобы рождение и воспитание детей не означало для семьи риска бедности, резкого снижения уровня благосостояния. ...В решении проблемы бедности, и в развитии системы социальной поддержки важно дойти до каждой нуждающейся семьи, разобраться в её проблемах». В 2020 г., чтобы поддержать семьи с детьми в трудных условиях пандемии, вынужденной самоизоляции и борьбы с коронавирусной инфекцией, были введены дополнительные меры финансовой поддержки семей. Тем не менее, несмотря на значительные затраты на дополнительные меры помощи, эти меры не могут оказать решающего влияния на снижение бедности семей с детьми. Возникли новые риски, связанные как с падением доходов и ростом безработицы, так и со здоровьем будущих матерей и новорожденных и

уже рождённых детей. Увеличились расходы семей на профилактику заражения коронавирусом в условиях самоизоляции и ограничительных мер, расходы, связанные с переходом к дистанционному обучению детей школьного возраста и т.п. В Послании Федеральному собранию в январе 2020 года Президент отметил, что низкие доходы значительной части семей являются прямой угрозой нашему демографическому будущему: «По разным оценкам, порядка 70–80 % семей с низкими доходами являются семьи с детьми». В июле 2020 г. Президентом РФ был подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Среди основных целевых показателей – снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года.

Для снижения бедности семей с детьми важно понимать причинно-следственную связь между различными характеристиками уровня жизни и тем, как семьи с детьми воспринимают меры социально-экономической поддержки. Значимы ли эти меры для них? Достаточно ли этих мер, и в каком направлении их следует развивать?

Данные бюджетных обследований Росстата, результаты многочисленных исследований показывают, что в большинстве семей при появлении ребёнка (первого или ещё одного) снижается уровень жизни, ухудшается материальное положение. Практически все индикаторы уровня жизни у семей с детьми ниже, чем у бездетных. В семьях с несколькими детьми они ниже, чем в семьях с одним ребенком [Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г., 2019, 65–79; Петрякова О.Л., 2016, 36–41; Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, 2019. 23–54]. Погружение семей во все большую бедность с появлением каждого последующего ребенка отмечал А.Ю. Шевяков: «С каждым последующим деторождением семья погружается во всё более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребенком – 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 48%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми – 55%» [Шевяков А.Ю., 2011, 10].

Снижение уровня и качества жизни семьи при рождении очередного ребёнка показывают

и результаты региональных исследований [Кирдяшкина Т.И., 2020, 381–383].

Ухудшение материального положения семьи при появлении ребёнка отмечается применительно не только к российским семьям. Данные европейского лонгитюдного (продольного) исследования доходов и уровня жизни домохозяйств (European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILC)) показывают субъективное восприятие семьями снижения благосостояния после рождения ребенка [Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard, 2018, 43].

Снижение среднедушевого дохода при появлении в семье ребёнка обусловлено не только тем, что общесемейный доход делится на большее число членов семьи, но и, порой, более низкой заработной платой женщин с детьми, так называемым, «штрафом за материнство». Об этом свидетельствуют, например, результаты исследования «Влияние рождения ребёнка на занятость и доходы женщин и благосостояние семей с детьми в различных институциональных контекстах», проведенного специалистами Высшей школы экономики [Нуриманова И., Бирюкова С., Ермолина А., 2016; Ермолина А., Рохмина Е., Васильева Ю., Трач Т., 2016]. Схожие результаты получены по данным РМЭЗ [Арженовский С.В., Артамонова Д.В., 2007, 66–67]. Аналогичная ситуация имеет место и за рубежом [Harkness, S. and Waldfogel, J., 1999; Anderson D., Binder M., Krause K., 2003, 273–294; Budig, Michelle J. and Paula England, 2001, 204–225; Anderson Deborah J., Binder Melissa, Krause Kate, 2002, 354–358].

О понимании семьями ухудшения своего материального положения в случае появления ребёнка (первого или ещё одного) свидетельствуют результаты социологических опросов. Например, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 г., 26,6% респондентов считают, что возможное появление ребёнка помешало бы повышению благосостояния семьи. При этом часть из них, несмотря на это, собирается иметь ребёнка (в ближайшее время или несколько позже), а часть не собирается. Проанализировав, чем отличаются одни от других, можно попытаться понять детерминацию выбора между ребёнком, детьми и материальным достатком.

Информационная база исследования

Анализ проведён на основе результатов двух обследований Росстата: «Семья и рождаемость» 2009 г. и «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» 2012 г. (каждое из них проводилось в 30 регионах), социологических опросов молодёжи (18–34 лет), проведённых в

2006 и 2010 гг. в 18 регионах¹, а также ряда региональных исследований (Новгородская область – 2003²; Липецкая область – 2005–2006³; Тульская область – 2008, 2012, 2014, 2016, 2017, 2018, 2019⁴; Калужская область – 2019⁵).

Вопрос об оценке влияния возможного появления ребёнка на те или иные аспекты жизнедеятельности, в т.ч. на материальное благосостояние, впервые был включен в анкету для проведения опроса в Новгородской области. В последующем он использовался и в перечисленных выше исследованиях. Наиболее представительным исследованием по количеству регионов и респондентов, в котором использовался этот вопрос, является «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения», проведённое Росстатом в 2017 г. Было опрошено 15 тыс. человек в 81 субъекте Российской Федерации (кроме Республики Калмыкии, Магаданской области, Ненецкого и Чукотского автономных округов). По данным этого обследования, 59,9% однопородных женщин и 54,8% мужчин отметили, что если бы в семье появился второй ребёнок, то материальное положение семьи стало бы хуже. Среди двухдетных респондентов доля таких ответов в отношении появления третьего ребёнка составляет, соответственно, 62,7% и 58,1% [Итоги Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году]. Отметим, что различия между оценками влияния на материальное положение семьи в отношении появления второго и третьего ребёнка невелики. Однако оценить, как количественно соотносятся среди давших такой ответ те, кто, несмотря на это, предполагает иметь ещё, соответственно, второго или третьего ребёнка, и те, кто не собирается его иметь,

¹ Опросы проводились Центром социального прогнозирования в рамках научно-исследовательских проектов, выполнявшихся под руководством проф. Л.Л. Рыбаковского по заказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

² Исследование проводилось специалистами Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Комитета по труду и социальной защите населения Новгородской области в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ (проект №03-03-00039а «Демографическое поведение и его детерминация в современной России»), опрос проводился муниципальным научно-образовательным учреждением «Диалог» (Великий Новгород).

³ Исследование проводилось специалистами Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по заказу Комитета по делам женщин, семьи и демографии Администрации Липецкой области.

⁴ Опросы проводились Тульским государственным университетом по заказу Министерства труда и социальной защиты Тульской области.

⁵ Опрос проводился специалистами социальных служб Калужской области по заказу Министерства труда и социальной защиты Калужской области.

а, главное, выявить, чем одни отличаются от других, нет возможности, так как база микроданных этого обследования в настоящее время недоступна.

В отличие от этого обследования, база микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., как и других упомянутых выше исследований, есть в нашем распоряжении.

Обследование «Семья и рождаемость» проводилось осенью 2009 г. в 30 регионах: республиках Алтай, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Удмуртская, Хакасия и Чувашская, Алтайском, Забайкальском, Приморском и Ставропольском краях, Амурской, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Липецкой, Новгородской, Новосибирской, Псковской, Сахалинской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской и Челябинской областях, Ямало-Ненецком автономном округе. Всего было опрошено 1999 человек, в т.ч. 1118 женщин и 881 мужчин. Опрашивались как супруги (881 супружеская пара), так и незамужние матери (237 человек). Женщины опрашивались в возрасте до 45 лет, по возрасту мужчин ограничений не было. 38,3% (419 человек) женщин и 37,7% (323 человека) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия.

«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» осенью 2012 г. проводилось также, как и «Семья и рождаемость», в 30 регионах, но их состав несколько отличался: республики Алтай, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Коми, Мордовия и Хакасия, Забайкальский, Ставропольский и Хабаровский края, Амурская, Астраханская, Белгородская, Вологодская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Оренбургская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Ульяновская и Челябинская области, Санкт-Петербург. Всего было опрошено 10054 человека, в т.ч. 5144 женщины в возрасте от 18 до 45 лет и 4910 мужчин от 18 до 60 лет. 28,5% (903 человека) женщин и 24,7% (806 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребенок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи.

Социологический опрос молодёжи в 2006 и 2010 гг. проводился в 18 регионах: Республике Татарстан, Красноярском, Ставропольском и Хабаровском краях, Архангельской, Воронежской,

Кемеровской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Челябинской и Ярославской областях, Москве и Санкт-Петербурге.

В 2006 г. было опрошено 1501 человек в возрасте 18–34 лет, в т.ч. 747 женщин и 754 мужчины. 39,6% (296 человек) женщин и 34,9% (263 человека) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия.

В 2010 г. было опрошено 1000 человек в возрасте 18–35 лет, в т.ч. 565 женщин и 435 мужчин. 32,4% (183 человека) женщин и 27,8% (121 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия.

В исследовании в Новгородской области в 2003 г. вопрос о том, как повлияло бы на достижение материального благополучия возможное появление ещё одного ребёнка, задавался обоим супругам в 478 супружеских парах. Жены опрашивались в возрасте от 18 до 50 лет, по возрасту мужей ограничений не было. 37,9% (166 человек) женщин и 31,9% (142 человека) мужчин, ответивших на данный вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия.

В исследовании, проводившемся в Липецкой области в 2005–2006 гг., этот вопрос задавался в анкетах для взрослых (752 женщины и 345 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет), молодых супругов (197 женщин от 18 до 30 лет, у которых мужья в возрасте до 35 лет) и многодетных (118 женщин и 70 мужчин в возрасте до 50 лет). В целом по всем этим категориям респондентов 29,3% (216 человек) женщин и 20,7% (87 человек) мужчин, ответивших на данный вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия.

В Тульской области был проведен ряд социологических опросов в 2008, 2012, 2014, 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. В 2008 г. опрашивались оба супруга в 250 молодых семьях (жены в возрасте до 35 лет, мужья – до 40 лет). 32,0% (80 человек) женщин и 32,4% (81 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы достижению материального благополучия. В 2012 г. было опрошено 235 мужчин и 265 женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Несколько отличалась (от перечисленных выше опросов) формулировка вопроса. Спрашивалось о влиянии возможного появления ещё одного ребёнка не на «достижение

материального благополучия», а на «повышение благосостояния семьи». Однако доля ответивших, что это помешало бы повышению благосостояния семьи, была примерно такой же, как и в опросе 2008 г.: 31,4% (82 человека) женщин и 29,8% (68 человек) мужчин. В 2014 г. было опрошено 193 мужчины и 307 женщин в возрасте от 18 до 30 лет. 17,0% (51 человек) женщин и 21,1% (40 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи. В 2016 г. было опрошено 200 женщин и 100 мужчин в возрасте от 19 до 30 лет. 20,5% (40 человек) женщин и 20,2% (20 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи. В 2017 г. было опрошено 210 женщин и 92 мужчины того же возрастного интервала, что и в 2016 г. 25,7% (54 человека) женщин и 23,1% (21 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи. В 2018 г. было опрошено 211 женщин и 89 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет. 26,9% (56 человек) женщин и 27,3% (24 человека) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи. В 2019 г. было опрошено 204 женщины и 97 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет. 19,9% (40 человек) женщин и 22,3% (21 человек) мужчин, ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи.

В конце 2019 г. в Калужской области было опрошено 1203 женщины в возрасте от 18 до 50 лет. 24,2% (244 человека), ответивших на соответствующий вопрос, отметили, что если бы в семье появился ещё один ребёнок, то это помешало бы повышению благосостояния семьи.

Для выделения групп респондентов, собирающихся или не собирающихся иметь ещё ребёнка, среди тех, кто ответил, что его появление помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, использовались ответы на вопрос о намерении родить ребёнка (таблица 1).

По результатам большинства опросов, представленных в таблице 1, среди респондентов, считающих, что рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, доля ответивших, что сама респондентка (или жена ре-

спондента) уже беременна или собирается иметь ребёнка в ближайшее время составляет от 3,1% до 12,1% у женщин и от 5,2% до 10,9% у мужчин.

Исключения составляют только опросы, проведенные в Тульской области в 2008, 2012, 2014 и 2018 гг., в которых доля таких ответов существенно больше. Возможно, это связано с более молодым составом респондентов в опросах, проведенных в Тульской области, у значительной части которых речь идет о намерении иметь первого ребёнка. Но тогда непонятно, почему это не проявилось в опросах, проведенных в этом регионе в 2016, 2017 и 2019 гг.

В анкете, использовавшейся при опросе молодёжи в 2006 и 2010 гг., не было вопроса о намерении иметь ещё ребёнка. Поэтому в этих опросах для оценки намерения иметь ещё ребёнка использовалась информация об ожидаемом числе детей в большем, чем уже имеющимся.

По данным опроса 2006 г. среди респондентов, считающих, что рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, у 49,8% женщин и 65,7% мужчин ожидаемое число детей⁶ больше имеющегося. Примерно такие же величины этих показателей получились и по результатам опроса молодёжи в 2010 г. – соответственно, 51,9% и 64,5%.

Только по «Выборочному наблюдению репродуктивных планов населения» 2012 г. можно было бы выделить группу респондентов, ответивших о наличии беременности или намерении родить ребёнка в ближайшее время, среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия. Таковых в этом опросе 109 женщин и 75 мужчин. Во всех остальных, используемых в данном исследовании опросах, их совокупности слишком малы, поэтому представляется целесообразным в последующем анализе объединить указанную категорию респондентов с теми, кто собирается иметь ребёнка, но несколько позже.

В этом случае сравнительный анализ собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, проводится по следующим совокупностям респондентов (таблица 2).

Учитывая небольшие совокупности респондентов по большинству опросов (таблица 2), для анализа различий между собирающимися и не собирающимися иметь ещё ребёнка могут быть использованы только наиболее обобщающие характеристики. Более подробный и углублённый

⁶ По ответам на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?»

Таблица 1

Распределение респондентов, которым рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, по ответам на вопрос о намерении родить ребёнка (%)

Table 1

Distribution of Respondents to Whom the Birth of a Child Would Interfere with the Achievement of Material Well-Being, an Increase in the Well-Being of the Family, According to the Answers to the Question about the Intention to Have a Child (%)

Опрос	Пол респондента	Собираетесь ли Вы иметь ребёнка (первого, если у Вас нет детей, или ещё одного)?				
		я (жена) уже беременна	да, в ближайшее время	да, но несколько позже, пока откладываем	нет	трудно сказать
Семья и рождаемость, 2009	женщины (N=392)	... *	3,1	13,3	63,5	20,2
	мужчины (N=286)	...	5,2	14,3	55,9	24,5
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	женщины (N=903)	4,0	8,1	25,6	49,3	13,1
	мужчины (N=806)	2,7	6,6	18,2	63,8	8,7
Новгородская область, 2003	женщины (N=157)	...	5,1	14,0	67,5	13,4
	мужчины (N=128)	...	10,9	17,2	60,2	11,7
Липецкая область, 2005-2006	женщины (N=191)	...	5,8	13,1	67,0	14,1
	мужчины (N=76)	...	5,3	21,1	60,5	13,2
Тульская область, 2008	женщины (N=79)	...	16,5	35,4	20,3	27,8
	мужчины (N=79)	...	20,3	39,2	13,9	26,6
Тульская область, 2012	женщины (N=81)	3,7	13,6	38,3	22,2	22,2
	мужчины (N=64)	9,4	15,6	29,7	15,6	29,7
Тульская область, 2014	женщины (N=51)	...	25,5	33,3	41,2	...
	мужчины (N=40)	...	32,5	30,0	37,5	...
Тульская область, 2016	женщины (N=38)	...	13,2	50,0	36,8	...
	мужчины (N=20)	...	5,0	45,0	50,0	...
Тульская область, 2017	женщины (N=54)	...	5,6	29,6	64,8	...
	мужчины (N=21)	...	33,3	19,0	47,7	...
Тульская область, 2018	женщины (N=56)	...	19,6	28,6	51,8	...
	мужчины (N=24)	...	12,5	33,3	54,2	...
Тульская область, 2019	женщины (N=40)	...	7,5	22,5	70,0	...
	мужчины (N=20)	...	10,0	35,0	55,0	...
Калужская область, 2019	женщины (N=223)	2,7	7,2	13,9	53,4	22,9

* В данном опросе этого варианта ответа в анкете не было.

анализ возможен только по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. Несколько большие, чем по другим опросам, совокупности респондентов для анализа данных дают упоминавшиеся опросы молодежи, проведенные в 2006 и 2010 гг. В опросе 2006 г. среди ответивших, что ещё один ребёнок помешал бы достижению материального благополу-

чия, у 140 женщин и 162 мужчин ожидаемое число детей больше имеющегося, а, соответственно, у 142 и 83 – совпадает с ним. В опросе 2010 г. среди ответивших, что ещё один ребёнок помешал бы достижению материального благополучия, у 95 женщин и 78 мужчин ожидаемое число детей больше имеющегося, а, соответственно, у 88 и 43 – совпадает с ним.

Таблица 2

Численность респондентов собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи (человек)

Table 2

The Number of Respondents who are Going to Have a Child and are not Going to Have Another Child Among those who Would Have Hindered the Birth of a Child from Achieving Material Well-Being, Improving the Well-Being of the Family (People)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Семья и рождаемость, 2009	64	56	249	160
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	340	222	445	514
Новгородская область, 2003	30	36	106	77
Липецкая область, 2005-2006	36	20	128	46
Тульская область, 2008	41	47	16	11
Тульская область, 2012	45	35	18	10
Тульская область, 2014	30	25	21	15
Тульская область, 2016	24	10	14	10
Тульская область, 2017	19	11	35	10
Тульская область, 2018	27	11	29	13
Тульская область, 2019	12	9	28	11
Калужская область, 2019	53	–	119	–

Анализ и обсуждение результатов

Влияние очерёдности ребёнка на выбор между его рождением и материальным достатком

Одной из основных демографических характеристик, которая, вероятно, может дифференцировать намерения в отношении рождения ещё ребёнка у тех, кому оно помешало бы в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи, является наличие и число уже имеющихся детей (таблица 3).

Среднее число имеющихся детей у тех, кто предполагает, что появление ребёнка может стать помехой в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи, но собирается его иметь, по результатам большинства рассматриваемых в статье исследований, существенно меньше, чем у тех, кто ребёнка иметь не собирается. Исключение составляют только некоторые, сравнительно малочисленные опросы в Тульской области (2017 г.), а также мужчины, опрошенные в 2016, 2018 и 2019 гг.

В исследованиях «Семья и рождаемость» 2009 г., «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» 2012 г., опросах в Нов-

городской (2003) и Липецкой (2005–2006 гг.) областях у собирающихся иметь ребёнка среднее число имеющихся детей заметно меньше 1,0 и, следовательно, среди них существенная доля бездетных, т.е. собирающихся иметь первого ребёнка. У тех, кто не собирается иметь ещё ребёнка, по данным этих исследований, среднее число имеющихся детей выше 1,7 (кроме женщин в исследовании «Семья и рождаемость» и мужчин в опросе в Липецкой области) и, следовательно, вероятно, больше половины из них имеют двоих детей. Разница в среднем имеющемся числе детей у не собирающихся и собирающихся иметь ребёнка в этих исследованиях составляет 0,7–0,9. В опросах, проведённых в Новгородской (2003) и Калужской (2019) областях, она превышает 1,0 (таблица 3).

Близкая к 1,0 разница в среднем имеющемся числе детей между теми, у кого ожидаемое число детей больше имеющегося (женщины – 0,40 (N=140); мужчины – 0,42 (N=161)) и теми, у кого они совпадают (женщины – 1,38 (N=141); мужчины – 1,40 (N=84)), по результатам социологического опроса молодёжи 2006 г. По данным аналогичного опроса, проведённого в 2010 г., у женщин разница пример-

Таблица 3

Среднее число имеющих детей у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка и воспринимающих его появление как возможную помеху в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи

Table 3

The Average Number of Children Available for Those who are Planning and not Going to Have Another Child and Who Perceive Its Appearance as a Possible Hindrance in Achieving Material Well-Being, Increasing the Well-Being of the Family

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Семья и рождаемость, 2009	0,87 (N=63)	0,93 (N=40)	1,55 (N=249)	1,73 (N=155)
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	0,89 (N=340)	0,86 (N=222)	1,79 (N=445)	1,79 (N=514)
Новгородская область, 2003	0,70 (N=30)	0,70 (N=33)	1,87 (N=106)	2,00 (N=76)
Липецкая область, 2005–2006	0,90 (N=20)	0,82 (N=11)	1,73 (N=124)	1,61 (N=44)
Тульская область, 2008	0,42 (N=41)	1,12 (N=26)	1,38 (N=16)	1,40 (N=10)
Тульская область, 2012	0,53 (N=45)	0,46 (N=35)	1,39 (N=18)	1,20 (N=10)
Тульская область, 2014	0,38 (N=29)	0,22 (N=23)	1,00 (N=18)	0,86 (N=14)
Тульская область, 2016	0,25 (N=20)	0,30 (N=10)	0,64 (N=11)	0,10 (N=10)
Тульская область, 2017	0,53 (N=19)	0,20 (N=10)	0,41 (N=34)	0,20 (N=10)
Тульская область, 2018	0,24 (N=25)	0,82 (N=11)	0,93 (N=27)	0,62 (N=13)
Тульская область, 2019	0,55 (N=11)	0,38 (N=8)	0,81 (N=26)	0,09 (N=11)
Калужская область, 2019	0,46 (N=52)	–	1,62 (N=110)	–

но такая же (ожидаемое число детей больше имеющегося – 0,18 (N=95), совпадают – 1,11 (N=88)), а у мужчин меньше, но тоже существенная (соответственно, 0,23 (N=78) и 0,79 (N=43)).

Таким образом, намерение иметь или не иметь ещё ребёнка при оценке его как возможной помехи к достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи зависит от того, есть ли уже дети и сколько их, т.е. от того, о каком по очередности рождении ребёнке идет речь: о первом, втором, третьем, последующих (таблица 4).

Почти во всех представленных в таблице 3 исследованиях имеет место существенная дифференциация в доле собирающихся иметь ребёнка в зависимости от наличия и числа уже имеющихся детей. Об исключениях можно говорить лишь применительно к двум социологическим опросам, проведённым в Тульской области в 2017 и 2019 гг. (в обследовании 2017 г. наибольшая доля собирающихся иметь ещё ребёнка среди однопородных, в 2019 г. среди бездетных пар этот показатель выше, чем среди однопородных и двухдетных, но, во-первых, разница между ними невелика, а, во-вторых,

доля не собирающихся иметь ребёнка даже среди бездетных выше, чем доля собирающихся его иметь).

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. 87,9% женщин и 79,5% мужчин, не имеющих детей и считающих, что появление ребёнка мешает повышению благосостояния семьи, собираются иметь ребёнка. Ещё выше эти показатели в исследовании в Новгородской области в 2003 г. (93,3% женщин и 93,4% мужчин), в Тульской области в 2008 г. (96,1% женщин). В исследовании «Семья и рождаемость» 2009 г. они существенно ниже (51,8% женщин и 62,5% мужчин). В этом исследовании относительно высока доля женщин, не собирающихся иметь даже единственного ребёнка (22,2%). Такой же она оказалась по данным опроса женщин в Калужской области 2019 г., ещё выше – в Тульской области в 2014–2019 гг. Конечно, это очень высокая доля не собирающихся иметь даже единственного ребёнка, но нужно помнить, что она относится только к тем, кто считает, что его появление мешает материальному благополучию семьи.

Таблица 4

Доля собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, в зависимости от имеющегося числа детей (%)*

Table 4

The Share of those who are Going to Have a Child and Those who are not Going to have Another Child Among Those Who would not be Able to Achieve Material Well-Being, Increase the Well-Being of the Family, Depending on the Number of Children Available (%)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)						Не собираются иметь ещё ребёнка					
	Женщины			Мужчины			Женщины			Мужчины		
	не имеют детей	имеют одного ребёнка	имеют двоих детей	не имеют детей	имеют одного ребёнка	имеют двоих детей	не имеют детей	имеют одного ребёнка	имеют двоих детей	не имеют детей	имеют одного ребёнка	имеют двоих детей
Семья и рождаемость, 2009	51,8	20,4	4,4	62,5	26,4	1,8	22,2	54,5	85,8	12,5	41,6	81,4
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	87,9	47,8	13,3	79,5	35,6	10,1	3,4	36,2	74,9	12,9	52,4	83,5
Новгородская область, 2003	93,3	20,0	7,0	93,4	33,3	8,7	6,7	56,4	84,5	–	46,7	84,8
Липецкая область, 2005-2006	85,7	15,7	–	100,0	21,4	–	14,3	61,4	88,5	–	61,9	83,3
Тульская область, 2008	96,1	32,6	14,3	–	48,9	42,9	–	21,7	85,7	–	14,9	28,6
Тульская область, 2012	69,5	59,2	23,5	62,1	47,4	33,4	8,3	22,2	47,1	8,1	15,8	50,0
Тульская область, 2014	69,0	56,3	20,0	75,0	42,9	20,0	31,0	43,7	80,0	25,0	57,1	80,0
Тульская область, 2016	73,0	41,7	–	50,0	–	–	27,0	58,3	–	50,0	100,0	–
Тульская область, 2017	31,5	46,2	33,3	52,9	50,0	–	68,5	53,8	66,7	47,1	50,0	–
Тульская область, 2018	61,1	36,4	14,3	41,7	42,9	60,0	38,9	63,6	85,7	58,3	57,1	40,0
Тульская область, 2019	34,8	25,0	25,0	37,5	75,0	–	65,2	75,0	75,0	62,5	25,0	–
Калужская область, 2019	41,7	28,9	4,0	–	–	–	22,2	50,7	82,0	–	–	–

* Здесь и далее сумма долей собирающихся и не собирающихся иметь ребёнка не всегда составляет 100%, так как часть респондентов отвечали «трудно сказать» на вопрос о намерении иметь ребёнка.

Во всех опросах (кроме Тульской области 2017 г. у женщин и 2018 и 2019 гг. у мужчин) доля собирающихся иметь второго ребёнка (т.е. у однодетных) среди считающих, что его рождение может отрицательно повлиять на материальное благо-

получие семьи, меньше, чем доля собирающихся иметь первого ребёнка. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. разница между ними составляет 40,1%-ных пунктов у женщин и 43,9%-ных пун-

ктов у мужчин, по обследованию «Семья и рождаемость» 2009 г. – соответственно, 31,4%-ных и 36,1%-ных пунктов, в Новгородской области 2003 г. – 73,3%-ных и 60,1%-ных пунктов, в Липецкой области 2005–2006 гг. – 70,0%-ных и 78,6%-ных пунктов, в Тульской области 2008 г. – 63,5%-ных пунктов у женщин. Несколько меньше, но тоже существенны, эти различия по данным других опросов, проведённых в Тульской области, и опроса женщин в Калужской области в 2019 г.

По результатам большинства опросов (кроме ответов женщин в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» 2012 г. и в опросе в Тульской области 2014 г., ответов мужчин в опросе в Тульской области 2019 г., ответов и женщин, и мужчин в опросах в Тульской области 2008 и 2012 гг.) собирающихся иметь второго ребёнка среди полагающих, что его появление может помешать материальному благополучию семьи, меньше, чем не собирающихся его иметь.

Ещё меньше, при таком восприятии возможного влияния ещё одного ребёнка на материальное благополучие, доля двухдетных, собирающихся иметь третьего ребёнка. При этом, конечно, следует иметь в виду, что ориентация на рождение третьего ребёнка, вообще, встречается значительно реже, чем на второго. Среди тех, кто полагает, что появление третьего ребёнка мешает материальному благополучию семьи, доля собирающихся его иметь, по результатам большинства рассматриваемых в данной работе социологических исследований, не превышает 15%. В «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» 2012 г. она составляет 13,3% у женщин и 10,1% у мужчин, в обследовании «Семья и рождаемость» 2009 г. – соответственно, 4,4% и 1,8%, в опросе в Новгородской области 2003 г. – 7,0% и 8,7%, в Калужской области 2019 г. – 4,0% женщин. Только в опросах, проведённых в Тульской области, этот показатель несколько выше. Следует, однако, иметь в виду, что в Тульской области, как отмечалось выше, опрашивались молодые респонденты, среди которых сравнительно мало имеющих двоих детей и, следовательно, величины показателей для них могут носить случайный характер. В исследовании в Липецкой области в 2005–2006 гг. ни один респондент с двумя детьми и восприятием третьего ребёнка как помехи в материальном благополучии не выразил намерения в отношении его рождения (таблица 4).

По данным опроса молодёжи, проведённого в 2006 г., у всех респондентов, не имеющих детей и считающих, что рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, ожидаемое число детей один ребенок или более, т.е. больше имеющегося. Среди имеющих одного

ребёнка, ожидаемое число детей больше имеющегося у 35,5% женщин и 51,4% мужчин, среди имеющих двоих детей – соответственно, у 6,0% и 16,7%.

Результаты опроса молодёжи, проведённого в 2010 г., показали, что у тех, кто считает, что рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, среди не имеющих детей ожидаемое число детей один ребёнок или более, т.е. больше имеющегося, у 86,8% женщин и 80,3% мужчин, среди имеющих одного ребёнка ожидаемое число детей больше у 21,7% женщин и 42,1% мужчин, среди имеющих двоих детей – соответственно, 4,3% и 14,3%.

Если на принятие решения о рождении первого ребёнка в подавляющем большинстве семей восприятие его как помехи в достижении материального благополучия, повышении уровня жизни не влияет, то второго ребёнка собирается иметь меньшинство, а доля ориентированных на рождение третьего ребёнка в двухдетных семьях ещё существенно меньше.

Ценностные ориентации как фактор выбора между рождением ребёнка и материальным достатком

Другим значимым индикатором, по которому различаются респонденты, собирающиеся и не собирающиеся иметь ещё ребёнка при восприятии его как возможной помехи к достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, является соотношение значимости ценностей детей и материального благополучия (таблицы 5 и 6).

Результаты предшествующих исследований показывают, что соотношение их значимости существенно влияет на репродуктивное поведение, на восприятие материальных условий как мешающих или не мешающих рождению желаемого числа детей [Архангельский В.Н., 2006, С. 225–263; Мосакова Е.А., 2009, 365–372].

Материальное благополучие, в среднем, более значимо, чем наличие нескольких детей по результатам всех исследований и, практически, для всех групп респондентов, выделенных по тем или иным параметрам. Вопрос в том, насколько оно более значимо и связано ли это как-то с намерением иметь или не иметь ещё ребёнка при восприятии его как потенциальной помехи к достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи.

По данным большинства рассматриваемых в данной работе исследований, такая связь существует. У тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, разница в значимости материального благополучия и двоих, троих детей меньше, чем у тех, кто не собирается больше иметь детей (таблица 5). Ис-

Таблица 5

Разница в среднем балле значимости материального благополучия, двоих и троих детей у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи (баллы)

Table 5

The Difference in the Average Score of the Importance of Material Well-Being, Two and Three Children Among Those Who are and are not Going to Have Another Child Among Those for Whom the Birth of a Child Would Interfere with the Achievement of Material Well-Being, an Increase in the Well-Being of the Family (Points)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)				Не собираются иметь ещё ребёнка			
	Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины	
	Разница в значимости:		Разница в значимости:		Разница в значимости:		Разница в значимости:	
	материального благополучия и двоих детей	материального благополучия и троих детей	материального благополучия и двоих детей	материального благополучия и троих детей	материального благополучия и двоих детей	материального благополучия и троих детей	материального благополучия и двоих детей	материального благополучия и троих детей
Семья и рождаемость, 2009	0,66 (N=63)	2,42 (N=64)	0,75 (N=56)	2,55 (N=56)	1,11 (N=249)	2,91 (N=248)	0,85 (N=160)	2,87 (N=160)
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	0,57 (N=340)	2,27 (N=340)	0,59 (N=222)	2,31 (N=222)	0,87 (N=445)	2,91 (N=445)	0,96 (N=514)	2,94 (N=514)
Новгородская область, 2003	1,35 (N=29)	2,18 (N=29)	1,18 (N=35)	2,23 (N=34)	0,97 (N=103)	2,10 (N=94)	1,28 (N=74)	1,88 (N=75)
Липецкая область, 2005–2006	0,81 (N=36)	2,30 (N=36)	1,05 (N=19)	2,21 (N=19)	1,06 (N=123)	2,12 (N=118)	1,29 (N=44)	1,88 (N=44)
Тульская область, 2008	0,89 (N=41)	2,92 (N=41)	0,80 (N=45)	2,38 (N=45)	1,57 (N=14)	3,43 (N=14)	1,82 (N=11)	3,10 (N=10)
Тульская область, 2012	0,44 (N=45)	1,68 (N=45)	0,96 (N=34)	2,12 (N=35)	1,23 (N=18)	2,67 (N=18)	1,80 (N=10)	2,70 (N=10)
Калужская область, 2019	0,86 (N=50)	2,66 (N=49)	–	–	0,97 (N=113)	2,61 (N=117)	–	–

ключение составляют только результаты опроса в Новгородской области (2003), а также различия в разности в оценке значимости материального благополучия и троих детей по данным опросов в Липецкой (2005–2006) и Калужской (2019) областях.

Например, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., у тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, разница в значимости материального благополучия и двоих детей составляет 0,57 балла у женщин и 0,59 балла у мужчин, а у тех, кто не собирается его иметь – соответственно, 0,87 и 0,96. Ещё больше различия по разности в значимости материального благополучия и троих детей: у собирающихся иметь ребёнка – 2,27 балла у женщин и 2,31 у мужчин, у не собирающихся – соответственно, 2,91 и 2,94.

У женщин, участвовавших в обследовании

«Семья и рождаемость», разница в значимости материального благополучия и двоих детей у собирающихся иметь ещё ребёнка составляет 0,66 балла, у не собирающихся – 1,11; разница в значимости материального благополучия и троих детей – соответственно, 2,42 и 2,91.

Очень значительные различия в величине разницы в значимости материального благополучия и двоих, троих детей у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди респондентов из Тульской области (2008 и 2012 гг.), которым его появление помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи. По данным опроса 2008 г., у женщин разница в значимости материального благополучия и двоих детей у собирающихся иметь ещё ребёнка составляет 0,89 балла, у не собирающихся – 1,57; разница в значимости материального благополучия

чия и троих детей – соответственно, 2,92 и 3,43. Ещё большие различия у мужчин, собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка: при сопоставлении значимости материального благополучия с двумя детьми – соответственно, 0,80 и 1,82; с тремя детьми – 2,38 и 3,10.

Результаты опроса, проведенного в Тульской области в 2012 г., среди женщин, собирающихся иметь ещё ребёнка, материальное благополучие более значимо по сравнению с двумя детьми на 0,44 балла, с тремя – на 1,68. А среди тех, кто не собирается иметь ещё ребёнка, эти различия составляют, соответственно, 1,23 и 2,67. У мужчин разница в значимости материального благополучия и двоих детей составляет 0,96 у собирающихся и 1,80 у не собирающихся иметь ещё ребёнка, а разница в значимости материального благополучия и троих детей – соответственно, 2,12 и 2,70 балла (таблица 5).

По данным социологического опроса молодежи 2006 г., у женщин, у которых ожидаемое число детей больше имеющегося, разница в значимости материального благополучия и двоих детей составляет 0,93 балла (N=137), а у которых ожидаемое число детей совпадает с имеющимся (т.е. не собираются больше иметь детей) – 1,34 (N=139); разница в значимости материального благополучия и троих детей в этих двух группах респондентов составляет, соответственно, 2,92 (N=137) и 3,05 (N=139). У мужчин, также среди собирающихся иметь ещё ребёнка, разница в значимости

материального благополучия по сравнению с двумя (1,08 (N=159)) и тремя (2,60 (N=160)) детьми меньше, чем среди не собирающихся его иметь (соответственно, 1,30 (N=83) и 3,06 (N=83)).

В отличие от рассмотренных выше результатов исследований, по данным социологического опроса молодежи 2010 г., разница в значимости материального благополучия и двоих детей у женщин, собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка, почти не различается – соответственно, 1,05 (N=95) и 1,07 (N=88). Однако, разница в значимости материального благополучия и троих детей у них различается существенно – соответственно, 2,20 (N=95) и 2,51 (N=88). У участвовавших в этом опросе мужчин, собирающихся иметь ребёнка, разница в значимости материального благополучия по сравнению с двумя (1,05 (N=78)) и тремя (2,39 (N=78)) детьми меньше, чем у не собирающихся иметь ребёнка (соответственно, 1,44 (N=43) и 2,51 (N=43)).

В опросах, проводившихся в Тульской области в 2014–2019 гг., не выяснялась значимость двоих и троих детей, поэтому в исследовании по этим опросам использовалась характеристика значимости рождения ребёнка (таблица 6).

Во всех без исключения исследованиях, проведенных в Тульской области в 2014–2019 гг., результаты которых представлены в таблице 6, «проигрыш» в значимости рождения ребёнка по сравнению с материальным благополучием у тех, кто считает, что появление ребёнка помешает по-

Таблица 6

Разница в среднем балле значимости материального благополучия и рождения ребёнка у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы повышению благосостояния семьи (баллы)

Table 6

The Difference in the Average Score of the Importance of Material Well-Being and the Birth of a Child Among Those who are and are not Going to have Another Child Among Those for Whom the Birth of a Child Would Prevent an Increase in the Well-Being of the Family (Points)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
	Разница в значимости материального благополучия и рождения ребёнка	Разница в значимости материального благополучия и рождения ребёнка	Разница в значимости материального благополучия и рождения ребёнка	Разница в значимости материального благополучия и рождения ребёнка
Тульская область, 2014	0,98 (N=29)	0,81 (N=24)	1,91 (N=21)	2,53 (N=15)
Тульская область, 2016	1,05 (N=24)	0,80 (N=10)	1,86 (N=14)	1,60 (N=10)
Тульская область, 2017	1,20 (N=18)	1,46 (N=11)	2,18 (N=35)	2,40 (N=10)
Тульская область, 2018	0,37 (N=27)	1,28 (N=11)	2,38 (N=27)	3,00 (N=12)
Тульская область, 2019	1,20 (N=11)	1,11 (N=9)	2,03 (N=27)	1,91 (N=11)

вышению благосостояния семьи, но собирается его иметь, значительно меньше, чем у тех, кто ребёнка иметь не собирается. В большинстве из них разница в значимости материального благополучия и рождения ребёнка у собирающихся и не собирающихся его иметь различается на 0,8–0,9 баллов. Ещё больше она по результатам опроса 2018 г. (таблица 6).

Таким образом, можно сказать, что у тех, кто не собирается иметь ребёнка, перевес значимости материального благополучия по сравнению с детьми существенно больше, чем у тех, кто собирается его иметь, и, следовательно, есть основания говорить о соотношении значимости материального благополучия и детей как о факторе, определяющем намерение иметь или не иметь ещё ребёнка при восприятии его появления как возможной помехи в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи.

Фактором, дифференцирующим намерения

иметь или не иметь ещё ребёнка у тех, кто оценивает его появление как возможную помеху в достижении материального благополучия, повышению благосостояния семьи является значимость детей не только в соотношении со значимостью материального благополучия, но и сама по себе (таблицы 7 и 8).

В 4 из 7 представленных в таблице 7 исследованиях у женщин и в 3 из 6 у мужчин средний балл значимости двоих детей у тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, превышает 4,0 (по 5-балльной шкале). Среди тех, кто не собирается иметь ещё ребёнка, столь высокая средняя оценка значимости двоих детей была только у мужчин по результатам обследования «Семья и рождаемость» (2009). Наибольшая разница в средней оценке значимости двоих детей у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка у женщин была в обследовании «Семья и рождаемость» (0,57 балла) и в опросе 2008 г. в Тульской области

Таблица 7

Средний балл значимости двоих и троих детей у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи (баллы по 5-балльной шкале)

Table 7

The Average Score for the Significance of two and three Children Among Those who are Going to Have and are not Going to Have Another Child Among Those Who Would Have Hindered the Birth of a Child from Achieving Material Well-Being, Improving the Well-Being of the Family (Points on a 5-point scale)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)				Не собираются иметь ещё ребёнка			
	Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины	
	Средний балл значимости:		Средний балл значимости:		Средний балл значимости:		Средний балл значимости:	
	двоих детей	троих детей	двоих детей	троих детей	двоих детей	троих детей	двоих детей	троих детей
Семья и рождаемость, 2009	4,22 (N=63)	2,46 (N=64)	4,18 (N=56)	2,38 (N=56)	3,65 (N=249)	1,85 (N=248)	4,01 (N=160)	1,99 (N=160)
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	4,29 (N=340)	2,59 (N=340)	4,29 (N=222)	2,57 (N=222)	3,99 (N=445)	1,95 (N=445)	3,90 (N=514)	1,92 (N=514)
Новгородская область, 2003	3,28 (N=29)	2,45 (N=29)	3,46 (N=35)	2,41 (N=34)	3,73 (N=103)	2,60 (N=94)	3,53 (N=74)	2,93 (N=75)
Липецкая область, 2005-2006	3,69 (N=35)	2,20 (N=35)	3,32 (N=19)	2,16 (N=19)	3,46 (N=123)	2,40 (N=118)	2,82 (N=44)	2,23 (N=44)
Тульская область, 2008	4,08 (N=41)	2,05 (N=41)	4,11 (N=46)	2,53 (N=47)	3,43 (N=14)	1,57 (N=14)	3,18 (N=11)	1,90 (N=10)
Тульская область, 2012	3,87 (N=45)	2,63 (N=45)	3,70 (N=34)	2,54 (N=35)	3,44 (N=18)	2,00 (N=18)	2,70 (N=10)	1,80 (N=10)
Калужская область, 2019	4,04 (N=50)	2,24 (N=49)	–	–	3,88 (N=113)	2,24 (N=117)	–	–

Таблица 8

Средний балл значимости рождения ребёнка у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка среди тех, кому рождение ребёнка помешало бы повышению благосостояния семьи (баллы по 5-балльной шкале)

Table 8

The Average Score for the Significance of Having a Child Among Those Who are Going to Have a Child and Those Who Are Not Going to Have Another Child Among Those Who Would Have Prevented the Birth of a Child From Improving the Well-Being of the Family (Points on a 5-Point Scale)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Тульская область, 2014	3,59 (N=29)	3,71 (N=24)	2,33 (N=21)	2,00 (N=15)
Тульская область, 2016	3,54 (N=24)	3,40 (N=10)	2,57 (N=14)	2,70 (N=10)
Тульская область, 2017	3,17 (N=18)	3,09 (N=11)	2,11 (N=35)	2,20 (N=10)
Тульская область, 2018	3,52 (N=27)	3,36 (N=11)	2,30 (N=27)	1,25 (N=12)
Тульская область, 2019	3,64 (N=11)	3,00 (N=9)	2,67 (N=27)	2,64 (N=11)

(0,65), а у мужчин – в опросах в Тульской области в 2008 (0,93 балла) и 2012 (1,00) гг. Наименьшей эта разница была в результатах опроса женщин в Калужской области в 2019 г. (0,16 балла).

Разница в среднем балле значимости троих детей между собирающимися и не собирающимися иметь ещё ребёнка у женщин была практически одинаковой в обследовании «Семья и рождаемость» (0,61 балла), «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» (0,64) и опросе в Тульской области в 2012 г. (0,63). У мужчин такой же она была в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» (0,65) и опросе в Тульской области в 2008 г. (0,63), несколько большей в этом регионе в 2012 г. (0,74).

Только в исследовании в Новгородской области (2003) средняя оценка значимости двоих и троих детей у собирающихся иметь ещё ребёнка ниже, чем у не собирающихся его иметь. По результатам опроса в Липецкой области (2005–2006) это имеет место в отношении значимости троих детей.

По данным социологического опроса молодёжи 2006 г. разница в среднем балле значимости двоих детей между теми, у кого ожидаемое число детей больше имеющегося и теми, у кого они совпадают, составила 0,45 балла у женщин и 0,22 у мужчин, по значимости троих детей – соответственно, 0,17 и 0,46.

Результаты аналогичного опроса молодёжи, проведённого в 2010 г., также показали более высокую значимость двоих и троих детей у тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, т.е. ожидаемое число детей больше имеющегося. По сравнению с теми, у кого ожидаемое и имеющееся число детей совпа-

дают, значимость двоих детей у них выше на 0,19 балла у женщин и на 0,69 у мужчин, а значимость троих детей выше, соответственно, на 0,48 и 0,42.

По результатам социологических опросов, проведённых в Тульской области в 2014–2019 гг., значимость рождения ребёнка у тех, кто собирается иметь первого или ещё одного, полагая, что он может помешать повышению благосостояния семьи, существенно выше, чем у тех, кто так считает и не собирается больше иметь детей (таблица 8).

Наиболее значительной разница в среднем балле оценки значимости рождения ребёнка у собирающихся и не собирающихся его иметь превышает 1,0 балл (по 5-балльной шкале) оказалась по данным опросов, проведённых в 2014 и 2018 гг. (у женщин – 1,26 и 1,22; у мужчин – 1,71 и 2,11) (таблица 8).

Результаты исследований дают основания полагать, что намерение иметь или не иметь ещё ребёнка при понимании того, что его появление в семье может помешать достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, зависит от значимости детей, от того, насколько она уступает значимости материального благополучия.

Влияние уровня жизни на выбор между рождением ребёнка и материальным достатком

Кроме имеющегося числа детей и ценностных ориентаций, собирающиеся и не собирающиеся иметь ещё ребёнка из числа тех, кто считает, что он может помешать достижению материального благополучия, повышению благосостояния семьи, различаются в зависимости от уровня жизни (таблицы 9 и 10).

Таблица 9

Среднедушевой доход у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка и воспринимающих его появление как возможную помеху в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи (рублей в месяц)

Table 9

Average per capita Income for those Who Are Going to Have a Child and Who Are Not Going to Have Another, and Who Perceive its Appearance as a Possible Hindrance in Achieving Material Well-Being, Increasing the Well-Being of the Family (Rubles per Month)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Семья и рождаемость, 2009	8768,8 (N=64)	9194,2 (N=55)	7384,6 (N=240)	8081,2 (N=147)
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	14705,9 (N=339)	15312,6 (N=222)	11858,2 (N=443)	14069,8 (N=512)
Новгородская область, 2003	3362,1 (N=29)	3415,6 (N=32)	3215,1 (N=93)	2765,8 (N=60)
Липецкая область, 2005-2006	5473,3 (N=30)	6433,3 (N=18)	4964,2 (N=106)	7570,3 (N=37)
Тульская область, 2008	8800,0 (N=40)	9693,2 (N=44)	5881,3 (N=16)	4527,3 (N=11)
Тульская область, 2012	17395,5 (N=44)	18873,7 (N=35)	20111,1 (N=18)	14150,0 (N=10)
Калужская область, 2019	24746,7 (N=46)	-	15743,9 (N=110)	-

Результаты почти всех рассматриваемых в работе исследований показали, что среднедушевой доход у собирающихся иметь ещё ребёнка выше, чем у не собирающихся (исключение составляют только женщины, опрошенные в 2012 г. в Тульской области, и мужчины в Липецкой области в 2005–2006 гг.). По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (2012), у женщин, которые считают, что появление ребёнка может помешать повышению благосостояния семьи, но все же собираются его иметь, среднедушевой доход в семье почти на 3 тыс. рублей больше, чем у тех, кто при такой оценке возможного влияния ребёнка, его иметь не собирается. Такие же различия у женщин, опрошенных в Тульской области в 2008 г. У мужчин, участвовавших в опросах в этом регионе в 2008 и 2012 гг., различия в среднедушевом доходе между этими двумя группами ещё больше. Наибольшие они (среди рассматриваемых исследований) в результатах опроса женщин в Калужской области в 2019 г. – 9 тыс. рублей или 57,2 %.

Относительно ещё больше они у женщин, по данным опроса молодёжи 2010 г. (82,2 %; ожидаемое число детей больше имеющегося – 13641,4 рублей (N=87); совпадают – 7487,1 рублей (N=85)). У мужчин, участвовавших в этом опросе, среднедушевой доход в семье в этих группах составляет, соответственно, 12048,6 рублей (N=70) и 10994,4 (N=41). В аналогичном опросе 2006 г., наоборот, у мужчин эти различия (8248,7 рублей (N=152)

и 5766,7 рублей (N=78) больше, чем у женщин (6273,3 рублей (N=138) и 5770,7 рублей (N=130)).

Можно предположить, что при более высоких доходах в семье респонденты ощущают больший «запас прочности» и скорее могут позволить рождение ещё ребёнка, даже понимая, что при этом уровень жизни может несколько снизиться. Существует, однако, и противоположная точка зрения – при более высоких доходах более заметно их снижение. По данным некоторых исследований в европейских странах фактический и потенциально более высокий заработок, большая «крутизна» его роста влияют на откладывание рождения первого ребёнка [Jan Bavel, 201, 439–458]. Об откладывании рождения ребёнка на более поздний срок при более высоких доходах свидетельствуют результаты исследований, проведённых в Италии [Rondinelli C., Aassve A., Billari F.C., 2010, P. 549–578], США [Miller A.R., 2011, 1071–1100], Швеции [Gustafsson S.S., 2001, 225–247].

У собирающихся иметь ещё ребёнка выше, в среднем, не только среднедушевой доход, но и субъективная оценка уровня жизни. Это проявилось в результатах большинства рассматриваемых в работе исследований (исключение составили только опрошенные в Тульской области в 2012 и 2019 гг., а также женщины, участвовавшие в обследовании «Семья и рождаемость» и в Тульской области в 2014 и 2018 гг., мужчины, опрошенные в Новгородской области в 2003 г.) (таблица 10).

Таблица 10

Средний балл оценки уровня жизни у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка и воспринимающих его появление как возможную помеху в достижении материального благополучия, повышении благосостояния семьи (баллы; в исследованиях в Тульской области, 2012-2019 гг. использовалась шкала от 0 до 10, в остальных – от 0 до 100)

Table 10

The Average Score for Assessing the Standard of Living of Those, Who Are and Are Not Going to Have Another Child and Who Perceive its Appearance as a Possible Hindrance in Achieving Material Well-Being, Increasing the Well-Being of the Family (Points; in studies in the Tula region, 2012-2019, a scale of 0 up to 10, in the rest – from 0 to 100)

Опрос	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Семья и рождаемость, 2009	49,2 (N=64)	52,7 (N=56)	49,3 (N=249)	49,9 (N=160)
Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2012	52,2 (N=340)	54,2 (N=222)	50,3 (N=445)	53,7 (N=514)
Новгородская область, 2003	43,9 (N=28)	38,6 (N=36)	42,5 (N=104)	41,4 (N=74)
Липецкая область, 2005–2006	49,4 (N=35)	52,1 (N=19)	46,6 (N=120)	42,2 (N=46)
Тульская область, 2008	54,8 (N=40)	49,8 (N=46)	49,4 (N=16)	37,3 (N=11)
Тульская область, 2012	6,0 (N=45)	5,1 (N=34)	6,1 (N=18)	6,6 (N=10)
Тульская область, 2014	5,5 (N=30)	5,6 (N=25)	5,7 (N=20)	4,9 (N=15)
Тульская область, 2016	5,6 (N=24)	5,7 (N=10)	4,7 (N=13)	5,1 (N=10)
Тульская область, 2017	5,7 (N=19)	5,8 (N=11)	5,5 (N=35)	5,8 (N=10)
Тульская область, 2018	5,2 (N=27)	5,6 (N=11)	5,6 (N=29)	5,5 (N=13)
Тульская область, 2019	5,6 (N=12)	5,3 (N=9)	5,8 (N=28)	6,2 (N=11)
Калужская область, 2019	52,5 (N=52)	–	46,6 (N=118)	–

По данным социологического опроса молодёжи 2006 г., среди женщин, считающих, что появление ещё одного ребёнка помешает достижению материального благополучия, у тех, у кого ожидаемое число детей больше имеющегося, средний балл оценки уровня жизни составляет 45,1 балла (N=139), у кого ожидаемое и имеющееся совпадают (т.е. больше не собираются) – 42,4 (N=141); у мужчин – соответственно, 45,8 (N=158) и 42,7 (N=84). Более существенны эти различия по данным опроса молодёжи 2010 г.: у женщин – 43,0 (N=94) и 34,6 (N=87), у мужчин – 36,2 (N=78) и 32,6 (N=42).

Анализируя различия в уровне жизни у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка, следует, конечно, иметь в виду, что существенное влияние здесь может оказывать фактор имеющегося числа детей. При меньшем имеющемся числе детей, с одной стороны, как показано выше, больше степень ориентации на намерение иметь ещё ребёнка, а, с другой, выше среднедушевой доход и оценка уровня жизни. Учитывая это, конечно,

корректно было бы оценивать различия в показателях уровня жизни у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка дифференцированно в зависимости от имеющегося числа детей.

С учётом небольшой численности респондентов в социологических опросах, данные которых используются в исследовании, такая оценка может быть осуществлена только по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (2012) (таблицы 11 и 12).

Среди респондентов, участвовавших в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения» (2012), не имеющих детей и считающих, что появление ребёнка помешает повышению благосостояния семьи, у собирающихся иметь ребёнка среднедушевой доход существенно выше, чем у тех, кто не собирается его иметь. Среди тех, у кого уже есть один ребёнок, наоборот, среднедушевой доход ниже у тех, кто собирается иметь второго ребёнка. Если у женщин разница в его величине у собирающихся и не собирающихся иметь второго ребёнка относительно невелика, то у мужчин

Таблица 11

Среднедушевой доход у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка и воспринимающих его появление как возможную помеху в повышении благосостояния семьи в зависимости от имеющегося числа детей (рублей в месяц; по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012)

Table 11

The Average Per Capita Income of Those Who are Going to Have a Child and Who Are Not Going to Have Another Child and Who Perceive its Appearance as a Possible Hindrance in Improving the Well-Being of the Family, Depending on the Number of Children Available (Rubles per month; according to the «Selective Observation of Reproductive Plans of the Population», 2012)

Имеющееся число детей	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0	18687,3 (N=102)	17041,1 (N=74)	13750,0 (N=4)	14291,7 (N=12)
1	14333,2 (N=184)	14610,0 (N=110)	14697,0 (N=140)	16249,6 (N=162)
2	8204,4 (N=45)	14408,8 (N=34)	11029,7 (N=253)	13693,4 (N=282)

Таблица 12

Средний балл оценки уровня жизни у собирающихся и не собирающихся иметь ещё ребёнка и воспринимающих его появление как возможную помеху в повышении благосостояния семьи в зависимости от имеющегося числа детей (баллы; по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012)

Table 12

The Average Score for Assessing the Standard of Living of Those Who Are and Are Not Going to Have Another Child and Who Perceive its Appearance as a Possible Hindrance in Improving the Well-Being of the Family, Depending on the Number of Children Available (Points; According to the «Sample Observation of Reproductive Plans of the Population», 2012)

Имеющееся число детей	Собираются иметь ещё ребёнка (в ближайшее время или несколько позже)		Не собираются иметь ещё ребёнка	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0	53,1 (N=102)	54,6 (N=74)	42,5 (N=4)	52,5 (N=12)
1	52,3 (N=185)	53,5 (N=110)	49,6 (N=140)	53,5 (N=162)
2	50,2 (N=45)	58,2 (N=34)	51,7 (N=254)	53,8 (N=284)

– существенна. Среди тех, у кого уже двое детей, у женщин, собирающихся иметь третьего ребёнка, среднедушевой доход значительно ниже, чем у тех, кто не собирается его иметь, а у мужчин – наоборот, несколько выше (таблица 11).

В отличие от среднедушевого дохода, более низкая оценка уровня жизни у собирающихся иметь ещё ребёнка, чем у не собирающихся, только у двухдетных женщин, которые собираются иметь третьего ребёнка (таблица 12).

Выводы

Результаты исследования показали, что собирающиеся и не собирающиеся иметь ещё ребёнка (среди тех, кто считает, что его появление может помешать достижению материального благополу-

чия, повышению благосостояния семьи) различаются, по крайней мере, по четырем параметрам. У тех, кто собирается иметь ещё ребёнка, в среднем меньше число имеющихся детей (т.е. у них это чаще намерение в отношении рождения первого и второго ребёнка), более высокая значимость детей и меньший «проигрыш» в значимости материальному благополучию, более высокие среднедушевые доходы и относительно более высокая оценка уровня жизни семьи.

Более корректная оценка дифференцирующего влияния этих параметров может быть сделана на основе модели, включающей все факторы одновременно или для групп, различающихся только по одному оцениваемому параметру и однородных по остальным. О необходимости такого

подхода свидетельствует полученное в исследовании существенное уточнение влияния среднедушевого дохода и оценки уровня жизни на намерение иметь ещё ребёнка при дифференцированной его оценке в зависимости от имеющегося числа детей. Однако, в данном исследовании в рамках имеющихся баз данных такая оценка могла быть сделана только применительно к «Выборочному наблюдению репродуктивных планов населения» (2012). Для её уточнения, пересмотра в ту или иную сторону необходим аналогичный анализ по данным других исследований, а также проведение масштабных социологических исследований демографического (и, в частности, репродуктивного) поведения, охватывающих несколько десятков тысяч респондентов, что позволило бы проводить

корректный факторный анализ, позволяющий нейтрализовать взаимное влияние факторов.

Демографическая политика, направленная на поддержку семей, принимающих решения о рождении детей в тех или иных жизненных обстоятельствах, должна включать не только меры материальной помощи, но и меры, связанные с формированием ценностных ориентаций у молодёжи, детей и подростков, повышением значимости наличия детей в семье.

И, конечно, социально-экономическая политика государства, направленная на снижение уровня бедности, должна максимально способствовать тому, чтобы семьи при рождении детей не оказывались в ситуации выбора – дети или материальный достаток.

Список литературы

- Арженовский С.В., Артамонова Д.В. Оценка потерь в зарплате женщин с детьми / Прикладная эконометрика, 2007, №3(7). С. 66–79 URL: [http://appliedeconometrics.ru/general/upload/articles/pe0707-66\[1\]-renamed.pdf](http://appliedeconometrics.ru/general/upload/articles/pe0707-66[1]-renamed.pdf) (дата обращения: 1.12.2020).
- Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., ТЕИС, 2006. С. 225–263.
- Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата / Уровень жизни регионов России, 2019, №1. С. 65–79. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10055
- Ермолина А., Рохмина Е., Васильева Ю., Трач Т. Рождение ребенка как фактор доходной обеспеченности женщин. Насколько велик в России «штраф за материнство» / Демоскоп Weekly. № 701–702. 17-30.10.2016 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0701/analit02.php> (дата обращения: 29.09.2020).
- Кирдяшклина Т.И. Влияние рождения детей на снижение качества жизни семьи в Республике Мордовия / Социологический альманах. Материалы XI Орловских социологических чтений. Орел, 2020. С. 381–383. ISBN: 978-5-93179-630-7
- Мосакова Е.А. Система ценностных ориентаций женщины и статус занятости на рынке труда / Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2009, №3. С. 365–372. URL: <http://vestnik.bukep.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).
- Нуриманова И., Бирюкова С., Ермолина А. Динамика совокупных доходов и субъективного восприятия материального положения российских женщин в первые годы после рождения ребенка / Демоскоп Weekly. № 701–702. 17-30.10.2016. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0701/analit02.php> (дата обращения: 29.11.2020).
- Петрякова О.Л. Основные тенденции динамики доходов семей в период экономического кризиса / Статистика и экономика, 2016, №5. С. 36–41. DOI: 10.21686/2500-3925-2016-5-36-41
- Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 23–54. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/263487413> (дата обращения: 29.09.2020).
- Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста / Инновации. 2011. № 1 (147). С. 7–19. URL: (<https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2011.01/neravenstvo-dohodov-kak-faktor-ekonomicheskogo-i-demograficheskogo-rosta.pdf>) (дата обращения: 29.09.2020).

References

- Arzhenovskiy S.V., Artamonova D.V. Otsenka poter' v zarplate zhenshchin s det'mi / *Prikladnaya ekonometrika*, 2007, No 3(7). P.66-79. Accessed: 01.12.2020. URL: [http://appliedeconometrics.ru/general/upload/articles/pe0707-66\[1\]-renamed.pdf](http://appliedeconometrics.ru/general/upload/articles/pe0707-66[1]-renamed.pdf) (In Russ.).
- Arkhangel'skiy V.N. Faktory rozhdayemosti. M., TEIS, 2006. P.225-263. (In Russ.).
- Arkhangel'skiy V.N., Yelizarov V.V., Dzhanaeva N.G. Otsenka urovnya zhizni semey s det'mi: analiticheskiye vozmozhnosti obsledovaniy Rosstata / *Uroven' zhizni regionov Rossii*, 2019, No1. P. 65-79. Accessed: 29.09.2020. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10055 (In Russ.).
- Yermolina A., Rokhmina Ye., Vasil'yeva YU., Trach T. Rozhdeniye rebenka kak faktor dokhodnoy obespechennosti zhenshchin. Naskol'ko velik v Rossii «shtraf za materinstvo» *Demoskop Weekly*. No 701-702. 17-30.10.2016 Accessed: 29.09.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0701/analit02.php/> (In Russ.).
- Kirdyashkina T.I. Vliyaniye rozhdeniya detey na snizheniye kachestva zhizni sem'i v Respublike Mordoviya / *Sotsiologicheskii al'manakh*. Materialy XI Orlovskikh sotsiologicheskikh chteniy. Orel, 2020. P.381-383. ISBN: 978-5-93179-630-7/ (In Russ.).
- Mosakova Ye.A. Sistema tsennostnykh oriyentatsiy zhenshchiny i status zanyatosti na rynke truda / *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii*, 2009, No 3. P.365-372. Accessed: 01.10.2020. URL: <http://vestnik.bukep.ru/>. (In Russ.).
- Nurimanova I., Biryukova S., Yermolina A. Dinamika sovokupnykh dokhodov i sub"vektivnogo vospriyatiya material'nogo polozheniya rossiyskikh zhenshchin v pervyye gody posle rozhdeniya rebenka. *Demoskop Weekly*. No 701-702. 17-30.10.2016. Accessed: 29.11.2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0701/analit02.php> (In Russ.).
- Petryakova O.L. Osnovnyye tendentsii dinamiki dokhodov semey v period ekonomicheskogo krizisa / *Statistika i ekonomika*, 2016, No 5. P.36-41. Accessed: DOI: 10.21686/2500-3925-2016-5-36-41 (In Russ.).
- Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsial'noy podderzhki: dokl. k XX April. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / pod red. L. N. Ovcharovoy; M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. P.23-54. Accessed: 29.09.2020. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/263487413>. (In Russ.).
- Shevyakov A.YU. Neravenstvo dokhodov kak faktor ekonomicheskogo i demograficheskogo rosta / *Innovatsii*. 2011. No 1 (147). P.7-19. Accessed: 29.09.2020. URL: (<https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2011.01/neravenstvo-dohodov-kak-faktor-ekonomicheskogo-i-demograficheskogo-rosta.pdf>) (дата обращения: 29.09.2020).

- Anderson D., Binder M., Krause K. 2003. The Motherhood Wage Penalty Revisited: Experience, Heterogeneity, Work Effort and Work-Schedule Flexibility. *Industrial and Labour Relations Review*. 56 (2): 273-294 (https://inequality.stanford.edu/sites/default/files/media/_media/pdf/Reference%20Media/Antderson_2003_Lifecourse.pdf);
- Anderson Deborah J., Binder Melissa, Krause Kate. The Motherhood Wage Penalty: Which Mother Pay It and Why? *The American Economic Review*. Vol. 92, no. 2, May 2002. P. 354-358. DOI: 10.1257/000282802320191606
- Budig, Michelle J. and Paula England. 2001. The Wage Penalty for Motherhood. *American Sociological Review* 66: 204–225.
- Gustafsson S.S. Optimal Age at Motherhood. Theoretical and Empirical Considerations on Postponement of Maternity in Europe // *Journal of Population Economics*. 2001. № 14(2). P. 225–247.
- Harkness, S. and Waldfogel, J., 1999. The family gap in pay: evidence from seven industrialised countries. Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science.
- Jan Bavel, 2010. «Choice of study discipline and the postponement of motherhood in Europe: The impact of expected earnings, gender composition, and family attitudes» *Demography*, Springer; *Population Association of America (PAA)*, vol. 47(2), P. 439-458, May. DOI: 10.1353/dem.0.0108
- Miller A.R. The Effect of Motherhood Timing on Career Path // *Journal of Population Economics*. 2011. 24(3). P. 1071–1100
- Rondinelli C., Aassve A., Billari F.C. Women's Wages and Childbearing Decisions: Evidence from Italy // *Demographic Research*. 2010. № 22(19). P. 549–578 DOI: 10.4054/DemRes.2010.22.19
- Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard. The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - *Working Papers*. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p.
- faktor-ekonomicheskogo-i-demograficheskogo-rosta.pdf)/ (In Russ.).
- Anderson D., Binder M., Krause K. 2003. The Motherhood Wage Penalty Revisited: Experience, Heterogeneity, *Work Effort and Work-Schedule Flexibility*. *Industrial and Labour Relations Review*. 56 (2): 273-294 (https://inequality.stanford.edu/sites/default/files/media/_media/pdf/Reference%20Media/Antderson_2003_Lifecourse.pdf);
- Anderson Deborah J., Binder Melissa, Krause Kate. The Motherhood Wage Penalty: Which Mother Pay It and Why? *The American Economic Review*. Vol. 92, no. 2, May 2002. P. 354-358. DOI: 10.1257/000282802320191606
- Budig, Michelle J. and Paula England. 2001. The Wage Penalty for Motherhood. *American Sociological Review* 66: 204–225.
- Gustafsson S.S. Optimal Age at Motherhood. Theoretical and Empirical Considerations on Postponement of Maternity in Europe // *Journal of Population Economics*. 2001. № 14(2). P. 225–247.
- Harkness, S. and Waldfogel, J., 1999. The family gap in pay: evidence from seven industrialised countries. Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics and Political Science.
- Jan Bavel, 2010. «Choice of study discipline and the postponement of motherhood in Europe: The impact of expected earnings, gender composition, and family attitudes», *Demography*, Springer; *Population Association of America (PAA)*, vol. 47(2), pages 439-458, May. DOI: 10.1353/dem.0.0108
- Miller A.R. The Effect of Motherhood Timing on Career Path // *Journal of Population Economics*. 2011. 24(3). P. 1071–1100
- Rondinelli C., Aassve A., Billari F.C. Women's Wages and Childbearing Decisions: Evidence from Italy // *Demographic Research*. 2010. № 22(19). P. 549–578 DOI: 10.4054/DemRes.2010.22.19
- Spitzer Sonja, Greulich Angela, Hammer Bernhard. The Subjective Cost of Young Children: A European Comparison. - *Working Papers*. Vienna Institute of Demography, № 12, 2018, 43 p.

Заявленный вклад авторов:

Архангельский В.Н. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Елизаров В.В. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Джанаева Н.Г. – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, табличное представление данных, анализ результатов исследования.

Authors' declared contribution:

Vladimir N. Arkhangel'skiy – statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of the literature, analysis of research results, formulation of research findings.

Valeriy V. Elizarov – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Natal'ya G. Dzhanayeva – critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data, tabular presentation of data, analysis of research results.